

Некоторые обещания созданы,
чтобы их нарушать...

Одержимая Книга 4

Взятая

Ханна Форд

VK.COM/FASHIONABLE_LIBRARY

Данная книга
предназначена только для
предварительного
ознакомления! Просим вас
удалить этот файл с
жесткого диска после
прочтения. Спасибо.

Ханна Форд

Взятая

«Одержимая # 4»

Некоторые обещания созданы,
чтобы их нарушать...

Одержимая Книга 4

Взятая

Ханна Форд

VK.COM/FASHIONABLE_LIBRARY

Оригинальное название: *Hannah Ford*
«Taken By Him» (Obsessed With Him #4),
2015

Ханна Форд «Взятая» (Одержимая #4),
2016

Переводчик: *Катерина Сорокина*

Вычитка: *Лела Афтенко-Аллахвердиева*

Оформление: *Иванна Иванова*

Обложка: *Врединка Тм*

Перевод группы:

http://vk.com/fashionable_library

*Любое копирование и
распространение
ЗАПРЕЩЕНО!*

*Пожалуйста, уважайте
чужой труд!*

Оглавление

Ханна Форд

Любое копирование и распространение
ЗАПРЕЩЕНО!

Аннотация.

Эпизод 1.

Эпизод 2.

Эпизод 3.

Эпизод 4.

Эпизод 5.

Аннотация.

Некоторые обещания созданы, чтобы их нарушать

Двадцатилетняя Оливия Райли пообещала себя единственному мужчине и только ему: своему лучшему другу и родственной душе Деклану Кину. И она держит это обещание, даже несмотря на бесчисленные приюты и перемещения по штатам. Она никогда не целовалась ни с одним парнем из-за клятвы, данной Деклану много лет назад. Есть только одна

проблема - она не знает, где он сейчас.

Появляется Кольт Кэннон. Когда Оливия начинает работать на сексуального и опасного плохого парня, она просит его помочь в поисках Деклана. Несомненно, любой с деньгами и возможностями Кольта сможет его найти. Кольт соглашается, но взамен кое-что требует от Оливии. Нечто темное, сексуальное и опасное, что будет испытанием ее воли и пределов самоконтроля.

Но Оливия скоро узнает, что иногда удовольствие стоит боли. А некоторые обещания так и молят,

чтобы их нарушили...

Эпизод 1.

Следующее, что я помнила:

Кольт зовёт меня по имени, вытаскивая из темноты, которая ненадолго поглотила меня.

— Оливия, — потребовал он. — Чёрт возьми, Оливия, что здесь случилось?

Он потянул меня в сидячее положение, из которого я до этого рухнула на пол, и схватил за подбородок, заставляя взглянуть на него.

— Посмотри на меня, — сказал он. — Что случилось? Кто сделал это с тобой? — перевернул мою руку в

своей и изучил запястье, его глаза расширились от осознания, что я сделала это сама. — Господи, Оливия.

Он потянулся руками назад и снял свою рубашку, оборачивая её вокруг моих запястий в попытке остановить кровотечение.

Моё дыхание было готово вернуться к своему нормальному ритму, так как первоначальный шок от вида всей этой крови начал тускнеть.

— Оставайся здесь, — скомандовал Кольт. — Оставайся здесь и не двигайся.

Я кивнула, будучи слишком слабой для того, чтобы спорить.

Он вернулся секундой позже с аптечкой первой помощи и бутылкой воды. Открыл аптечку, а затем поднял мои руки над головой, крепко держа ткань своей рубашки и тем самым оказывая давление на мои порезы.

— Мне будут накладывать швы?
— спросила я

— Зависит от того, смогу ли я остановить кровотечение.

Я кивнула. Всё внутри меня кричало о том, чтобы я оттолкнула его, чтобы сказала ему оставить меня одну, что мне не нужна его помощь. Я была зла на него, зла на то, что он поцеловал меня, что был причиной того, что я лишилась рассудка, что потеряла голову от похоти к нему.

Я могла позволить ему трахнуть меня прямо в этой комнате.

Но он оттолкнул меня.

Он не хотел меня.

Я нарушила обещание, данное Деклану, что держала все эти годы, из-за мужчины, которому было плевать на меня.

«*Чёртов Кольт*», — подумала я. Как только мне станет лучше, я уйду отсюда.

Эти тёмные глаза были прикованы к моим, пока он держал мои запястья настолько крепко, что я не могла пошевелиться, напряжение между нами буквально искрилось, и я практически видела, как тугой электрический провод соединял нас.

«*Ненавижу тебя*, — повторяла я себе, умоляя свой мозг принять это за истину. — *Ненавижу тебя, ненавижу, ненавижу*».

Спустя несколько минут Кольт опустил мои руки вниз и начал разматывать свою рубашку, убирая её с моих запястий.

Я поморщилась, когда увидела, что сделала с собой. Метки пересекали мои руки вдоль и поперёк подобно каракулям. У меня останутся шрамы. Не такие, как тот, что у меня уже был. Хуже. Которые я не могла бы скрыть.

Раны до сих пор кровоточили, но не так интенсивно.

Кольт потянулся к аптечке и

схватил антисептическую салфетку, разорвав упаковку зубами.

— Будет жечь, — сказал он без следа симпатии или сожаления в голосе, просто предупреждение о том, что должно произойти и причинить боль. Но, даже если тон его голоса был лишён эмоций, Кольт был нежен, когда начал заботливо обрабатывать мои раны.

— Я должна поехать в больницу? — спросила я, неуверенная, хочу ли услышать ответ.

Больницы подразумевают вопросы. Это заполнение бумаг с прочерками вместо адреса и имён ближайших родственников.

Больницы — это доктора, которые

захотят отправить тебя на разговор с социальными работниками, пребывание в психиатрическом отделении и огромные счета, которые я никогда не буду в состоянии оплатить.

И это даже не включает в себя саму медицинскую часть, означающую иглы, швы, уколы и мониторы.

— Нет, — ответил Кольт. — Я могу закрепить их швом «бабочка».

— Что ещё за шов? — спросила я, слегка запаниковав. Я попыталась убрать свои руки от него, но он крепко держал меня за запястья.

— Расслабься, — сказал он. — Это всего лишь особый вид

лейкопластыря.

— Ох.

Я смотрела, как Кольт закончил с антисептиком и начал разматывать пластырь. Он выглядел как обычный лейкопластырь, за исключением того, что две его стороны скреплялись чем-то вроде резинки. Кольт разместил его горизонтально на одном из моих порезов, и кожа вокруг моей раны стянулась.

Это было немного дискомфортно, и я поморщилась и отвела взгляд. Как только перестала смотреть, тут же я почувствовала себя лучше. Мой желудок прекратил бунтовать. Голова перестала ощущаться такой пустой. Я не знала,

было ли это из-за остановки кровотечения, или потому, что мне становилось дурно, когда я смотрела на то, что сделала с собой.

— Думаю, я потеряла сознание — произнесла я, прежде чем вспомнила, что Кольт не заслуживает знать, что со мной случилось.

Он ничего не сказал.

Я посмотрела на него снизу вверх.

Мне хотелось, чтобы мои глаза сосредоточились на чём-то другом, кроме моих ран, но в то же время последним, что я мечтала наблюдать, был он.

Но я не могла остановиться.

Как будто он притягивал меня к

себе какой-то невидимой силой.

В сосредоточенности его лоб прорезали морщины, и Кольт закусил нижнюю губу, продолжая накладывать швы на мою кожу.

Его глаза потемнели, недовольство мной было написано у него на лице.

Закончив со скрепляющими пластырями, он потянулся за бинтом и обмотал его вокруг моих запястий, зафиксировав стороны медицинской лентой.

Как только был наклеен последний её отрезок, он всё убрал обратно в аптечку и затем поднялся.

— Ты сможешь встать? — спросил он, протягивая мне руку.

— Думаю, да.

Его рука обвилась вокруг моей, и я тут же почувствовала головокружение. Не от кровопотери или порезов, а от прикосновения Кольта. Меня бесило, что он на меня так действует, бесило, что может вызывать такие чувства во мне.

Он целовал, касался меня, выталкивая за грань того, что я когда-либо чувствовала, о чём когда-либо даже воображала, что могу ощутить из-за кого-то, кроме Деклана. Это одновременно и притягивало меня к нему, и заставляло злиться на него.

Меня обдало волной жара, когда я вспомнила, каково ощущать язык Кольта у себя во рту, его руки на

моём теле, аромат его парфюма, слабый вкус алкоголя в его дыхании, как сильно мне хотелось ощутить его внутри себя.

Я ничего не могла поделать с этим. Я хотела, чтобы он поцеловал меня снова.

И в этот потрясающий момент, когда я стояла перед ним, его глаза искали мои, во мне росла уверенность, что он собирается, собирается притянуть меня к себе и обрушить свой рот на мой.

Но вместо этого Кольт покачал головой:

— Ты сделала это.

— Что?

— Это. Всё кончено.

— Что кончено?

— Это, — он перевернул мои руки, глядя на повязки, которые только что наложил. Его лицо смягчилось, и я что-то уловила в его глазах. Страх? Беспокойство? Я не была уверена. — Ты не сделаешь этого больше.

Беспокойство исчезло с лица Кольта, его вспышка была такой короткой, что я стала сомневаться, существовала ли она вообще. Теперь всё, что там было, — стальная решительность.

— Я больше не порежу себя? — переспросила я недоверчиво, а потом рассмеялась.

— Нет, — ответил он. — Не

порежешь.

Он схватил мою сумку и рылся в ней до тех пор, пока не нашёл лезвия и не положил их себе в задний карман. Потом подтянулся, пока не уселся на край письменного стола, а его ноги не болтались в воздухе.

— Всё кончено, Оливия. Я не шучу.

— Ты ведь понимаешь, что это не так просто, правда?

— Это так, — он взглянул на меня снова, и вдоль моего позвоночника пробежала дрожь. — Ты не будешь резать себя снова. Поняла?

Что-то в его тоне, в том, как он командовал, находясь рядом со мной,

заставило трепетать бабочек в моём животе. Я думала о том, как он одевал меня в мой крошечный наряд, как держал мои руки по бокам и позволял своим глазам раздевать моё тело.

— Ты не в ответе за меня, — сказала я с вызовом, приподняв подбородок в воздухе, провоцируя его на спор со мной.

— Ох, чертовски уверен, что в ответе, — откликнулся он.

Кольт встал и пересёк комнату, подойдя к бару в углу, налил себе напиток и сделал большой глоток. Он покачал головой, будто не мог поверить, что вынужден иметь со мной дело.

— Нет, — ответила я.

— Господи, Оливия, ты

говоришь совсем как ребёнок.

— *Я* говорю? — переспросила я.

— Это ведь ты сбежал отсюда, когда обнаружил, что я девственница. А ещё говоришь об инфантильности и незрелости.

Его рука сжалась вокруг стакана, который он держал, и я увидела, что в его глазах пылало нечто, напоминающее ярость. Но о чём он думал? Что я не буду говорить об этом? Сейчас, когда о моих проблемах со здоровьем, не терпящих отлагательств, позаботились, я была раздражена.

Как он осмелился посылать мне

такие ужасно противоречивые сигналы? Он одел меня в этот откровенный наряд, ясно давая понять, что ему нравится увиденное, а потом начал целовать и трогать, сводя меня с ума от желания к нему. И как только я решила дать ему то, что он хотел, остановился. Только потому, что я была девственницей? Это говорит о том, что он облажался.

— Я оказал тебе услугу, — сказал Кольт. Он сделал очередной большой глоток напитка, осушив бокал. — Ты не хочешь, чтобы твой первый раз был со мной. Поверь.

— Почему нет?

— Просто потому, что ты не хочешь.

Он крепко зажмурил глаза, склонился над баром, расставив руки по сторонам, и на мгновение опустил голову. Его широкие плечи казались напряжёнными и узловатыми, поэтому мне пришлось противостоять искушению подойти и утешить его.

Я подумала о том, что ранее видела в офисе, как услышала о драке с его дядей, как Кольт ударил руками по столу. Сейчас он выглядел как потерявшийся ребёнок, а не как сексуальный, уверенный в себе мужчина, державший меня за бёдра, пока я танцевала, говоривший мне, как двигаться, как раздеваться для него.

Я шагнула к нему, более не в силах сдерживаться от попытки дать ему утешение, как он только что сделал для меня.

Но, прежде чем я успела что-либо сделать, Кольт развернулся.

— Хорошо, — произнёс он. — Вот что будет. Ты закончила с работой официантки.

— Как скажешь, — приподняла я подбородок. — Я хочу, чтобы мне заплатили за моё время.

Это было бы справедливо. Я проработала здесь ночь и должна получить деньги, которые мне причитались. Интересно, сколько это может быть? Сотня баксов? Сто баксов помогли бы мне продержаться

некоторое время. Ста баксов хватило бы на еду и несколько ночей в дешёвом мотеле, пока я не пойму, что делать дальше.

— Нет.

— Нет? — я уставилась на него с недоверием. — Это противозаконно.

— Ты будешь получать деньги в конце недели за все отработанные дни.

Я покачала головой:

— О чём ты говоришь?

— Ты будешь моим секретарём.

— *Что?*

— Я не хочу, чтобы ты работала здесь официанткой. Это слишком опасно. Ты можешь работать в офисе со мной. Мне нужен кто-то, кто

поможет с бумажной работой.

— Нет.

Я покачала головой. Мне не нужна его жалость. Мне не нужна тупая работа, которую он только что придумал. Бумаги! Кем он меня считает, каким-то бухгалтером?

— Да, — ответил Кольт, проигнорировав мои протесты. — Ты останешься со мной. В моей квартире. Когда ты накопишь достаточно денег, мы поговорим о том, чтобы у тебя было своё собственное местечко.

Мои глаза расширились:

— Мы *поговорим* о моём собственном местечке?

— Да.

— Я не твоя пленница.

— Пока я не буду убеждён в твоей безопасности, моя.

— Почему? — спросила я. — Почему ты так непреклонен в принятии решений за меня?

Он пересёк комнату в два длинных шага. Взял мои руки в свои и повернул запястьями вверх, пробежавшись пальцами по повязкам.

— Потому что ещё никогда в своей жизни я не был так испуган, как тогда, когда увидел тебя на полу. И потому, что по какой-то грёбаной причине я, кажется, не могу держаться от тебя подальше. У меня потребность защищать тебя.

Эмоции заполнили мою грудь, и я заставила себя не смотреть на него. Я знала, что, взглянув на него, не смогу сказать «нет». А я обязана сказать «нет». Не сделав этого, я буду бояться того, что может произойти.

— Оливия, — выдохнул он. —

Оливия, посмотри на меня.

Я была бессильна. Подняла глаза от пола, Кольт протянул руку и убрал волосы с моего лба.

Он прижался своим лбом к моему, и наши губы снова были в миллиметре от соприкосновения.

— Скажи «да», — прошептал он, в его голосе я могла слышать отчаяние и желание, настолько сильно он хотел, чтобы я ответила

согласием на его план.

— Да, — произнесла я, даже не подумав.

Его губы растянулись в улыбке всего на полсекунды, прежде чем снова вернуться к напряжённой линии.

Я закрыла глаза, потому что не могла это больше выдержать, мы были так близки, смотрели друг другу в глаза. Это было очень интимно и сбивало с толку. Как я могу чувствовать такую глубокую связь с Кольтом, если мы только познакомились? Было ли это всего лишь вожделением, сводившим меня с ума?

Я почувствовала, как его

ресницы коснулись моих щёк, когда он тоже закрыл глаза, и в этот момент кто-то в клубе решил сделать музыку громче, и бьющие басы начали отдаваться эхом в комнате, пульсируя через беспроводную акустическую систему.

Звук был раздражающим, но ни один из нас не сдвинулся.

«Поцелуй меня, — подумала я. — Пожалуйста, поцелуй меня и закончи то, что начал».

Я хотела, чтобы его руки были на мне: на заднице, на спине, на груди. Хотела его рот у меня между ног, его пальцы — внутри. Я хотела ощутить, как его твёрдый ствол врывается в мой рот, хотела знать, каково

пробовать на вкус мужской член.

Ритм музыки стал интенсивнее, темп был похож на биение сердца. Я положила руку на мускулистую грудь Кольта, чувствуя настоящее сердцебиение, размеренное и сильное.

Он сделал то же самое, и оттого, что его рука была на моей груди, у меня перехватило дыхание.

Мы были связаны воедино, музыка вокруг нас закрутилась в торнадо.

*«Поцелуй меня, — кричало моё
нутри. — Поцелуй меня».*

Я немного наклонила голову, пока мои губы едва не коснулись его. Это не было поцелуем — по сути, до

него было далеко. Я вряд ли даже ощутила мягкость его губ на своих, прежде чем он отстранился, словно обжёгшись.

— Оливия... — начал Кольт, убрав мою руку с груди и удержав её в своей.

Но я не хотела слышать этого. Не хотела знать, почему он был не для меня, почему мы не могли сделать это, почему это было плохой идеей. Потому что одно из того, что я усвоила спустя годы, был тот факт, что если люди подыскивают отговорки и оправдания, почему они не сделали чего-то, то это обычно показуха. Поскольку всё сводилось к одному простому факту: люди

делают то, что хотят делать.

Кольт не хотел меня.

Стремление резать себя снова накрыло с головой.

«Господи, Оливия, ты облажалась. Ты уже уничтожила свои запястья и теперь хочешь причинить себе ещё больше боли? Ради чего? Ради какого-то мудака, который даже не хочет тебя? Разве ты недостаточно узнала о вложении своих эмоций в людей, которым наплевать на тебя?»

Я не могла принять это.

Я не могла продолжать слушать его извинения. Это слишком больно.

И хотя это было мелочно и по-детски, я сделала единственную

вещь, которую могла придумать, чтобы удостовериться.

Я сорвалась.

— Наша сделка ещё в силе? — спросила я, вырывая свою руку из его.

— Какая сделка?

— Деклан, — ответила я. —

Если я буду работать твоим секретарём, ты всё ещё поможешь мне найти Деклана?

Я надеялась, мои слова причинят ему боль, надеялась, они как-то подействуют на него хотя бы на секунду.

На его шее пульсировала вена, а челюсть сжалась в твёрдо очерченную линию.

Но потом Кольт пожал плечами, как будто Деклан был чем-то второстепенным, о чём он забыл, а не единственной причиной, по которой я вообще согласилась на этот сумасшедший план.

— Если хочешь.

— Хочу.

— Ладно, — согласился он.

— Как много времени у тебя займёт его розыск? — спросила я, раздражённая и расстроенная тем фактом, что он вёл себя так, будто ему наплевать на поиски Деклана, хотя я говорила, что это мужчина, за которого собираюсь выйти замуж.

Он долго смотрел на меня, но на этот раз я не закрыла глаза. Не

отводила от него взгляд. Если он думал, что запугает меня, то ошибался. Песня, играющая в клубе, изменилась, с бьющих басов перешла в нечто более медленное, мягкое, словно специально, чтобы развеять чары между нами.

Кольт отвернулся от меня и направился к двери.

— Кольт! — крикнула я. Он оглянулся. — Как долго?

Я должна была знать. Чувства, бывшие внутри меня, и притяжение, толкающее к Кольту, — хотя я была в курсе, что он плох для меня и всё может привести только к разбитому сердцу — сделали крайне важным, чтобы эта маленькая договорённость

имела временное ограничение. Я не могла рисковать, находясь возле него так долго.

— Я уже нашёл его, — ответил Кольт, затем повернулся и вышел за дверь.

— *Что?* — воскликнула я и бросилась за ним, преследуя его в коридоре. — Что ты имеешь в виду, говоря, что уже нашёл его? — потребовала я.

— Только то, что я сказал, Принцесса, — произнёс он, и я ненавидела, что он меня так называл, что он снова вёл себя дерзко и так, будто был слишком крут, чтобы переживать о чём-то.

Он продолжал идти, пока

практически не достиг того места, где находилась главная сцена, а потом повернул за угол. Сейчас мы оказались в раздевалке, комнате, где я была раньше и где Джесса помогала мне наложить макияж всего за несколько часов до того, как послала меня на тот мальчишник.

— Ты нашёл его? — выдохнула я.

— Но как?

— Это было несложно, —

ответил он. — Любой с доступом в интернет мог сделать это.

Дрожь пронеслась по моей спине: у меня было чувство, что всё намного сложнее, чем просто наличие интернета.

Но неважно.

Тактика Кольта не имела значения. Имело значение то, что он знал, где находился Деклан.

— Так где он? — спросила я.

Кольт пожал плечами:

— Он здесь. В городе.

Я почти с облегчением наконец выдохнула. Деклан был здесь! Он был здесь, в городе. Я могла пойти и увидеть его!

— Чем он занимается? —

допытывалась я, по моим венам потекло предвкушение. — Имею в виду, ты узнал о нём что-нибудь ещё?

Но, прежде чем Кольт ответил, одна из танцовщиц появилась из туннеля, ведущего к главной сцене. На ней были розовые блестящие

стринги, а её кожа была загорелой и ровной. На животе, прямо над тазовой костью, находилось сердечко из стразов.

— Кольт, — взвизгнула она.

Девушка была топлесс, её идеально симметричные сиськи подпрыгивали, когда она обвила руки вокруг шеи Кольта. Эти двое выглядели так, будто только что сошли с журнальной обложки. — Что нового, детка? Мне кажется, будто мы не разговаривали целую вечность.

— Да ничего. А у тебя, Ава?

— Куча всего, — промурлыкала она, проводя своим длинным малиновым ногтем по груди Кольта.

Моего.

Слово мелькнуло в моей голове, прежде чем я смогла остановиться.

— Хорошо, увидимся позже, — сказал Кольт. Его глаза прошлись по её телу, груди, бёдрам, он обвил рукой талию Авы и расположил её на пояснице.

— Вечеринка? — хихикнула она?

— Всегда.

— Увидимся.

Она пошла по коридору, её упругий зад раскачивался в такт ходьбе.

Кольт повернулся ко мне.

— Тебе нужно вернуться и ждать в офисе, — произнёс он. — Я приду и заберу тебя под утро.

— Деклан, — напомнила я ему.

— Что он делает? Что он задумал?

Кольт пожал плечами.

— Выясни сама, — отрезал он, затем повернулся и оставил меня стоять в холле.

Эпизод 2.

Я сидела в офисе и смотрела нечто бессмысленное на плоском экране телевизора до трёх часов утра, когда наконец снова появился Кольт.

— Самое время, — сказала я, но он меня проигнорировал.

Его волосы были в беспорядке, на щеке — размазанная губная помада, и пах он как парфюм. Я могла только догадываться о делах, которыми он занимался с тех пор, как мы виделись в последний раз.

Я наблюдала, как он схватил свой кожаный жакет со спинки стула.

— Ты готова? — спросил он

меня хрипло.

— Полагаю.

— Ты полагаешь? Ты или готова, или нет.

— Я готова, но если ты собираешься всё время вести себя как мудака, то нет.

— Кто ведёт себя как мудака?

— Ты весь такой задумчивый и резкий. Что не так уж весело для окружающих.

— Прости, Принцесса, — сказал Кольт, ухмыляясь в своей сумасшедшей манере, пока я следовала из его офиса и по коридору к заднему выходу из клуба. — Я прослежу за тем, чтобы изменить своё отношение и максимизировать

твоё развлечение, а также удостоверюсь, что ты получила от моего общества столько удовольствия, сколько возможно.

Когда мы вышли наружу, я с жадностью сделала глоток свежего воздуха, будучи благодарной за то, что наконец-то оказалась вне клуба. Нечто в этом месте казалось приторным, атмосфера полна тьмы, затаившейся на поверхности и дожидаящейся возможности выкипеть и сжечь всё, чего коснётся.

— Что я могу сделать, чтобы развеселить тебя этой ночью? — спросил Кольт. — Боулинг? Мини-гольф?

— Перестань умничать, —

ответила я. — Тебе не к лицу.

— Да, Принцесса, — произнёс он, открывая для меня дверь машины. Я скользнула на пассажирское сиденье и пристегнула ремень безопасности.

Секунду спустя он был рядом со мной, запах кожи и парфюма обволакивал его подобно облаку.

— Как прошла вечеринка? — поинтересовалась я, когда он заводил машину.

— Замечательно.

— Ты повеселился?

— Как всегда.

Я подумала о той девушке — Аве — с идеальным телом и прекрасной грудью, плоским животом и

крошечной блестящей татуировкой.

«Забудь об этом, — сказала я самой себе. — Кольт бабник, тот тип мужчины, для которого поцеловать тебя не составит труда. Практически переспав с тобой, несколько часов спустя он переспит с кем-то другим.

Думай о Деклане.

Деклане, которого ты скоро увидишь».

Я закрыла глаза и откинулась на сиденье.

Когда мы вернулись в квартиру Кольта, он сразу пошёл на кухню, открыл холодильник и осмотрел содержимое.

— Голодна?

Я отрицательно покачала головой.

Он взглянул на меня и приподнял брови. Кольт не соизволил включить на кухне освещение, и свет из холодильника осветил его сильную фигуру, чётко очерченную челюсть, прямой нос, полноту его губ.

— Не ври.

— Я не вру.

— Ты должна съесть что-нибудь,
— он начал доставать продукты из холодильника и раскладывать их на кухонном острове.

— Зачем?

— Потому что я так сказал.

Прими душ, а я принесу тебе поесть.

В спальне одежда для тебя.

— Что ты этим хочешь сказать?

— Я попросил Кендру подобрать кое-какие вещи.

О, точно. Кендра.

Домработница.

— Не знала, что в обязанности домработницы входит шопинг.

— Кендра больше, чем помощница.

— Ааа. И где эта неуловимая Кендра?

— Она хорошая помощница.

— И?

— И она знает, что хорошие помощницы незаметны.

Я покачала головой. Вау. Мог ли он быть ещё более самовлюблённым?

— Оливия, — сказал он. — Иди прими душ.

Я открыла рот, чтобы запротестовать, но была слишком уставшей, чтобы бороться с ним. И направилась из холла в гостевую.

Как и было обещано, сейчас шкаф заполняли футболки, джинсы, свитеры, нижнее бельё и разные другие вещи. Откуда, чёрт возьми, Кендра узнала мой размер? Я размышляла, водя рукой по тканям. Должно быть, ей сообщил Кольт после того, как я сказала ему свой размер, получая униформу.

Я искупалась и скользнула в футболку и мягкие пижамные шорты.

Секунду спустя Кольт постучал в

дверь моей спальни.

Он держал бутылку воды и тарелку куриного стир-фрай (прим.: традиционная для кантонской кухни техника быстрого обжаривания пищи в раскалённом масле в глубокой сковороде с покатыми стенками — воке — при постоянном помешивании). Пахло восхитительно.

Я посмотрела на него скептически:

— Это ты приготовил?

— Да.

— Типа разогрел?

— Нет, типа приготовил.

Он покачал головой и вошёл в комнату. Поставил еду на тумбочку, а

потом направился в ванную.

Я слышала, как он там где-то роется.

— Что ты делаешь? — спросила я.

Но он не ответил.

Вернувшись, он начал осматривать комнату, открывать ящики, его руки перемещались по туалетному столику, проверяя всё.

— Что, чёрт возьми, ты делаешь? — я задала вопрос снова.

— Убеждаюсь, что здесь нет ничего такого, чем бы ты могла причинить себе боль, — он развернулся и протянул руку. — Дай мне свою сумку.

— Нет.

— Отдай её мне, Оливия.

— Там ничего нет, — сказала я.

— Ты забрал мои лезвия в клубе.

— Я хочу проверить ещё раз.

Я подняла её и передала ему.

— Вперёд. Развлекайся, — он

рылся в моих вещах. Их там было немного. И вскоре протянул сумку мне. — Доволен?

Уголок его рта растянулся в ухмылке, и он позволил своим глазам пройтись по моему телу. Я вдруг осознала, что не надела лифчик, а те шорты, что на мне, хотя и моего размера, были слишком короткими и едва прикрывали задницу.

Мои соски затвердели, и я чувствовала, как они упёрлись в

прозрачную ткань.

Мне нравилось, как он смотрел на меня, нравилось, что он рассматривает моё тело и даже не пытается скрыть этого.

«Поцелуй меня».

Я скрестила руки на груди.

— Ничего такого, чего бы я не видел раньше, Принцесса, — растягивая слова, ответил Кольт.

— Ты задница.

— Ешь, — скомандовал он. — И иди спать.

Он повернулся, чтобы направиться к двери.

— Подожди, — окликнула я его, и он развернулся.

— Да?

— А как насчёт... — я нервно облизнула губы, — Деклана. Можешь сказать, где он, дать его номер или адрес электронной почты, что бы ты ни нашёл?

— Утром, Принцесса, — ответил Кольт, его голос был низким. — У тебя был долгий день.

— Пожалуйста, — попросила я. Кольт вздохнул.

— Оливия, — сказал он. — Ты...

Мне показалось, что он хотел сказать что-то ещё, возможно, о Деклане, но передумал.

— Утром, — повторил он. — Ешь и иди спать.

А потом Кольт ушёл, оставив меня в одиночестве, дверь за ним

закрылась.

Я устроилась на кровати и взяла стир-фрай, который он приготовил для меня. Вкус его был таким же восхитительным, как и запах, и я с жадностью съела всю тарелку.

Как только моя голова коснулась подушки, я уснула. На этот раз кошмаров не было. Сновидений не было вообще, только сладкое облегчение глубокого сна.

И когда я проснулась, впервые за долгое время моей первой мыслью был не Деклан.

А Кольт.

Эпизод 3.

Я моргала в солнечном свете, пробивающемся сквозь створки жалюзи и бросавшем лучи поперёк одеяла.

В квартире было тихо — Кольт скорее всего ещё спал. Это имело смысл. Вероятно, он не спал всю ночь, тусуясь, а потом весь день отсыпался.

Я почистила зубы и расчесала волосы, потом натянула джинсы и серый свитер, сделанный из лёгкого материала, мягкого на ощупь. Я сочувствовала Кендре, бывшей ассистенткой Кольта, но должна

была признать, что, кем бы она ни была, у неё хороший вкус.

В поисках кофе я отправилась на кухню.

Я стояла перед причудливой кофеваркой, пытаюсь разобраться, как ею пользоваться, когда открылась парадная дверь и вошёл Кольт.

На нём были чёрная футболка и спортивные шорты, его волосы — слегка влажные от пота — завились внизу и прилипли к шее.

— Доброе утро, Принцесса, — поприветствовал он, потянувшись через меня к холодильнику и доставая оттуда бутылку воды. Он сделал большой глоток, а потом протянул её мне.

— Испытываешь жажду?

Я покачала головой:

— Нет, спасибо.

Я испытывала жажду, но не собиралась делить с ним бутылку воды. Что-то в этом казалось мне слишком интимным.

Кольт пожал плечами, делая ещё один большой глоток.

— Думала, ты спишь, — сказала я, в случае если он подумал, будто мне вздумалось самовольно бродить по его дому.

— Я был в тренажёрном зале.

Он потянулся и ухватился за низ потной майки, стаскивая её со своего тела в одно мгновение.

Святое дерьмо. Жар заполнял

меня, пока я старалась не пялиться. Его тело было настолько идеальным, что каждый раз, когда я на него смотрела, у меня перехватывало дыхание. Его торс был рельефным и с чётко выраженной мускулатурой, а шесть кубиков, казалось, были высечены из гранита. Слабое сияние пота покрывало всю его кожу, делая его сверкающим. Я помнила ощущение его тела на моём, и это чувство вызвало у меня желание пробежаться пальцами по каждому кубику его пресса. Я отвернулась, но была почти уверена — он заметил, как покраснело моё лицо.

— Мы собираемся работать или как? — спросила я раздражённо.

Он улыбнулся и сделал ещё один долгий глоток из бутылки с водой.

— Этим утром ты кажешься немного злощей, Принцесса, — заметил он.

— Я не злощая.

— Резкая.

— Я не резкая.

— Капризная.

— Я не... — начала я, но потом поняла, что он выдаёт поток прилагательных, просто чтобы подразнить меня. — Можешь ли ты быть столь любезен и дать мне знать, когда мы уезжаем? — уточнила я.

— Только схожу в душ, и мы поедем.

Мысленная картинка его в душе

— капли стекают по мускулистому телу Кольта — наводнила мой разум. Но он даже не попытался сдвинуться, вместо этого просто прислонился к холодильнику, поигрывая бицепсами. Я опёрлась на стойку и намеревалась отойти от него, но не смогла. Не хотела, чтобы он знал, как воздействует на меня.

Он стоял так близко, что, могу поклясться, я чувствовала жар, исходящий от его тела.

Кольт убрал бутылку обратно в холодильник, потом потянулся к моей руке, и на секунду я подумала, что он собирается притянуть меня к себе и поцеловать.

Но он сдвинул рукав моего

свитера и посмотрел на запястье. Провёл рукой по повязке, чтобы убедиться, что она крепко держится.

— Больно? — спросил он, его голос смягчился.

— Нет, — ответила я. — Хотя да. Немного.

Он посмотрел на меня, его глаза наполнились заботой. Он покачал головой.

— Оливия, — сказал он, и то, как Кольт произнёс моё имя, с беспокойством и, как я подумала (надеялась?), с желанием, заставило затрепетать бабочек в моём животе. — Пообещай мне, что остановишься.

Я покачала головой.

— Не могу... Не могу обещать

этого.

— Ты сделаешь это.

— Я говорю тебе — не могу.

Я собралась выдернуть свою руку из его хватки, но он крепко держал её. Он загнал меня в ловушку: моя спина прислонена к стойке, Кольт стоял передо мной, держа за руки. Его волосы беспорядочно спадали на лоб, а щетина, которая была на лице прошлой ночью, утром стала ещё темнее. Он облизнул нижнюю губу, будто размышляя, что делать дальше.

Я хотела, чтобы его язык оказался у меня во рту.

Влага затопила мой центр.

— Пообещай мне — он сделал

шаг ко мне и прошептал на ухо. Его дыхание щекотало чувствительную точку на моей шее.

— *Не могу*, — повторила я, но мои колени уже начали слабеть из-за него.

На короткий миг я подумала, что, может быть, он *мог бы* заставить меня пообещать. Возникло ощущение, что, если он лишь поцелует меня, если хоть *что-нибудь* сделает со мной, я исполню всё, что он скажет.

— Если ты пообещаешь, — сказал он, и его руки переплелись с моими, большие пальцы переместились на мои суставы, — я дам тебе то, что ты хочешь.

Я замерла, каждое нервное окончание в моём теле было в состоянии повышенной готовности. Я могла чувствовать запах Кольта, дезодорант Ахе с лёгкой примесью пота, могла ощущать даже сквозь свой тонкий свитер жар, исходивший от него, могла видеть крошечный шрам над его губой, который ничуть не уменьшал его привлекательность, а, наоборот, подчёркивал образ горячего плохого парня.

Казалось, время остановилось, пока я ждала, когда он заговорит, шелохнётся, решит, что должно произойти.

— Ты не хочешь знать это, Принцесса? — он всё ещё хрипло

шептал в моё ухо, его дыхание восхитительно задевало мою кожу.

Я кивнула.

Не могла позволить себе заговорить. Сердце в моей груди билось быстро и сильно, а он стоял так близко ко мне, что я была уверена: возможно, Кольт слышит, чувствует его, выдающего тот эффект, который он оказывает на моё тело.

— Скажи «да», — приказал он.

— Да.

— Да что?

— Да, я хочу знать, что у тебя есть из того, что мне нужно.

Кольт лукаво улыбнулся:

— Из того, что тебе нужно... У меня есть... Адрес Деклана.

Он потянулся к карману и вытащил телефон, держа его экраном ко мне.

Мои щёки горели от разочарования.

— О чём, по твоему мнению, я говорил, Принцесса? — невинно спросил Кольт, будто точно знал, о чём я думала.

— Дай мне посмотреть, — сказала я, выхватывая телефон из его руки.

Деклан Кини.

102 Huckleberry Street, Apt 3D

Лишь то, что я увидела там имя Деклана, чёрно-белое, наполнило

меня спокойствием, которого не было долгое время.

Я закрыла глаза.

Деклан.

Наконец-то.

Наконец-то я знала, где он.

— Я собираюсь встретиться с ним сегодня вечером, — заявила я. — Ты можешь... Мы можем записать его?

Кольт взял телефон из моих рук и сунул его обратно в карман:

— Я распечатаю тебе копию, когда мы доберёмся до офиса.

Я кивнула. Хотела сказать «спасибо», но потом подумала: «Да пошло оно». Он дразнил меня, морочил мне голову, ловил кайф от

игры с моим разумом.

Я ненавидела, что моё тело реагировало на его прикосновения, присутствие, торс. Я не могла дожидаться, когда же уйду от него. Я никогда не говорила этого Кольту, но надеялась, что Деклан предложит мне остаться с ним. А если нет, то всё, что мне останется делать, купить время до того момента, пока я не получу первую зарплату от Кольта.

А потом смогу держаться от него подальше.

Я должна.

Он вызывал во мне чувства.

Неуместные.

Которые я не могу позволить себе.

Чувства, которые привели бы
только к боли.

Эпизод 4.

Когда мы добрались до офиса, Кольт тут же перешёл в деловой режим, все следы игривости и дерзости исчезли из его голоса.

— Вот, — сказал он, положив передо мной на стол сотовый телефон и десятидолларовую купюру.

Я взяла их:

— Что это?

— Твой телефон.

— Мой телефон?

— Да. Он тебе необходим, если ты собираешься работать здесь. Так я смогу быть с тобой на связи.

— Почему ты не можешь просто

связаться со мной по служебному телефону? — я взяла сотовый телефон и ощутила его лёгкость в своей руке.

Это был новенький блестящий iPhone, красивый серый металлик. У меня никогда не было такого смартфона. Да, раньше у меня были телефоны — тракфоны (прим.: Tracphone является поставщиком предоплаченных услуг) и флипфоны (прим.: телефон-раскладушка) — на которых нельзя было делать фотоснимки, которые надо было заряжать для написания каждой смс, для которых надо было покупать карты предоплаты, чтобы пользоваться ими, которые бы

сломались, если бы вы только надавили на них.

— Возможно, мне потребуется связаться с тобой через несколько часов, — ответил Кольт.

— О, — я провела пальцами по гладкой поверхности телефона. — Хорошо. Спасибо.

— Не благодари меня, — предупредил он, давая понять, что не делает мне никаких одолжений. — Это телефон компании.

Я кивнула:

— А десять долларов?

— На случай, если ты захочешь пообедать.

Он посадил меня за компьютер и показал, как вводить цифры из

квитанций поставщиков в электронные таблицы. Я обучалась компьютерной грамоте в интернате, там меня научили пользоваться различными программами: Microsoft Office, Word, Powerpoint, даже Quickbooks (прим.: бухгалтерская программа для малого бизнеса, основной рынок использования США) и Photoshop.

Я во всё быстро вникла, и несколько минут спустя Кольт оставил меня. Работа показалась мне успокаивающей, а монотонность стука по клавиатуре обеспечивала мои обычно путающиеся мысли тем, на чём можно сфокусироваться.

Кольта не было в офисе почти

всё утро. Время от времени я слышала, как он разговаривал с Джессой, когда они ходили в коридоре, его голос низкий и хриплый, её — громкий и игривый.

Было почти обеденное время, когда в открытую дверь офиса постучал мужчина.

— Ох, — сказал он, увидев меня.
— Простите. Я ищу Кольта.

— Я не знаю, где он, — ответила я. — Могу попробовать найти его, если хотите.

Я начала было вставать, но мужчина жестом показал мне оставаться на месте.

— Ничего, — проговорил он, проходя внутрь и шлёпаясь в одно из

кресел перед письменным столом. —
Я могу поговорить с ним позже.

Ему было около тридцати,
привлекательный, с тёмно-русыми
волосами и в идеально скроенном
костюме.

— О, — только и произнесла я.
— Хм, ладно.

— Кто вы?

— Оливия, — представилась я.
— Секретарь Кольта.

Он ухмыльнулся:

— Секретарь, а? Вот как Кольт
называет их сейчас?

Прежде чем я успела ответить, в
дверях появился Кольт. Он сразу же
вник в ситуацию, его глаза
потемнели до цвета чёрной бури.

— Джозеф, — сказал он. — Что ты тут делаешь?

— У меня к тебе есть предложение, — начал Джозеф, не сделав и попытки подняться.

— Мне это неинтересно, — ответил Кольт, даже не стараясь скрыть своё раздражение. — Что-то ещё?

Джозеф закатил глаза, а затем подмигнул мне.

— Этот парень, — сказал он, указывая на Кольта. — Оливия, вы можете довести до его сведения, что продажа этого места может стать очень прибыльной сделкой?

Я нахмурилась и посмотрела на Кольта:

— Ты собираешься продавать клуб?

— Нет, — произнёс Кольт, и в то же самое время Джозеф заявил:

— Он должен.

Джозеф покачал головой, поднял портфель и открыл его. Он вытащил оттуда похрустывающий лист бумаги и положил на стол.

Я не могла не заметить число в верхней части страницы.

Три миллиона долларов.

Святое дерьмо.

— Я могу сделать для тебя что-нибудь ещё? — спросил Кольт, его тон ясно давал понять, что он не хотел ничего делать для Джозефа и определённо не сделал бы, даже если

бы тот попросил.

— Этот парень мистер

Индивидуальность, да, Оливия? —
задал мне вопрос Джозеф.

Я рассмеялась:

— Расскажите мне об этом.

На лице Кольта я увидела

вспышку раздражения.

Джозеф поднялся и схватил свой
портфель:

— Дай мне знать, если
передумаешь, Кольт.

— Не передумаю.

— Приятно было познакомиться,
Оливия, — попрощался Джозеф. —
Надеюсь, мы увидимся снова.

— Да, и мне, — сказала я,
улыбаясь.

Как только он ушёл, Кольт повернулся ко мне:

— Я не хочу, чтобы ты с ним разговаривала.

— *Что?*

— Ты слышала. Я не хочу, чтобы ты с ним разговаривала.

— Я его даже не знаю.

— Мне всё равно. Если он вернётся, сразу же позвони мне.

— Зачем?

— Затем, что он мудака.

— Что он сделал?

— Он пытался ударить тебя?

— Нет, он не пытался ударить меня, — ответила я. — Я едва знаю этого парня, он постучался и спросил о тебе. И был здесь пару

минут до того, как ты пришёл. Он кажется милым.

— Да, может быть, но он не такой.

— О мой Бог! — воскликнула я, повернувшись в своём кресле так, чтобы видеть его лицо. — Ты... Ты ревнуешь?

— Я не ревную, — ответил он.

— А кажется, что ревнуешь.

— Нет, — рявкнул Кольт. —

Если я хочу что-либо, то беру это.

Он пересёк комнату и взял бумагу, которую Джозеф оставил на столе.

— Три миллиона долларов — это много, — заметила я. — Сколько ещё осталось по ипотеке?

— Всё оплачено.

— Вау! — я покачала головой и встала, чтобы подойти к мини-холодильнику, стоявшему в углу комнаты, и взять банку диетической Колы. Открыла напиток и сделала глоток. — Если ты согласишься на продажу, станешь миллионером.

— Я уже миллионер.

Он говорил это так высокомерно, так обыденно, что у меня заболело в груди.

«Каково это, — гадала я, — иметь деньги и возможность купить всё, что хочется, быть в состоянии создать всё, что пожелаешь?»

— Да, но в этом случае ты сможешь делать то, что захочешь, —

давила я.

— Я уже и так делаю то, что хочу.

— О, да неужели? — нажимала я на него. — Вот этого хочешь?

Работать в каком-то стрип-клубе?

Он рассмеялся, запрокинув голову назад:

— Так ты думаешь, я занимаюсь этим? Что просто работаю в каком-то стрип-клубе? — Кольт снова ударил кулаком по столу, как сделал это вчера после визита своего дяди.

— Оливия, ты понятия не имеешь, что тут происходит. Ты понятия не имеешь, каково управлять подобным местом.

По моим венам разлился гнев.

Как он смел так со мной
разговаривать?

— Я знаю, что вчера видела
здесь девушку с сине-чёрным лицом
и покромсанными волосами. Знаю,
что твой дядя сказал нечто такое, так
тебя разозлившее, что ты ударил по
столу. Знаю, что прошлой ночью
какие-то парни практически
набросились на меня. И если
последние двадцать четыре часа хоть
о чём-то говорят, тогда да, Кольт,
думаю, очень хорошо знаю, что тут
происходит.

— И? Спустя всего один день ты
думаешь, что знаешь меня?
Считаешь, что знаешь обо мне хоть
что-то?

— Я знаю тебя лучше, —
ответила я спокойно.

Он повернулся ко мне, его глаза сверкали яростью.

— Не смей осуждать меня,
Оливия. Я никогда не делал
подобного по отношению к тебе.

— Я не осуждаю тебя, —
произнесла я. — Просто думаю, что,
если будешь продолжать в подобном
духе, ты...

— Достаточно! — разозлился
он. — Прекрати! Ты можешь сидеть
тут и высказывать обо всём своё
мнение, но ты без проблем осталась
у меня прошлой ночью, без проблем
использовала меня для того, чтобы
этот клуб был куплен.

У меня приоткрылся рот:

— Использовала тебя? Так ты думаешь, я этим занимаюсь?

Использую тебя? Если мне не изменяет память, прошлой ночью я хотела убраться к чёрту отсюда. Это *ты* отвёз меня к себе домой и не отпустил.

— Что я, чёрт возьми, должен был делать, Оливия? Ты порезала себе руки, почти переспала со мной, зная меня всего один день! Ты явно была смущена и растеряна. Что я должен был делать? Мне стало жа...

— Кольт оборвал себя, прежде чем договорил.

Но было слишком поздно.

Я знала, что он собирался

сказать.

«Мне стало жаль тебя».

Это было подобно запрещённому удару, прямо под дых.

В данный момент я ненавидела его пламенной страстью.

Мне не нужна ничья жалость.

— Пошёл ты! — выплюнула я и направилась к двери. Он не нужен мне. Кольт был лишь парнем, которого я встретила вчера, парнем, которому каким-то образом я позволила проникнуть в мой мозг, вторгнуться в разум с его внешностью и дерзким поведением. Но он был для меня ничем. Он выполнил своё предназначение. Дал мне адрес Деклана.

Сейчас у меня есть Деклан.

Я не нуждалась в Кольте,

никогда не нуждалась.

Он для меня ничто.

Разум выстроил для меня

логическую цепочку, но сердце

спорило. Я злилась, и мне было

больно, две эмоции столкнулись друг

с другом и вызвали ураган,

грозивший смести меня на своём

пути.

Мне нужно выбраться отсюда.

Мне необходимо порезать себя.

— Оливия, — сказал Кольт. —

Оливия, подожди.

Я была ближе к двери, но он

оказался быстрее. Он достиг её

первым, преградив мне дорогу.

— Уйди, — бросила я.

— Оливия, я не это имел в виду.

— Тогда что? — он молчал. — С

дороги, — приказала я. Оттолкнула его, но он схватил меня за плечи.

— Куда ты идёшь? — потребовал ответа Кольт.

— Я уйду.

— Куда?

— Подальше от тебя.

— Нет, — он покачал головой, а потом его руки оказались на моём лице. — Ты не уйдёшь. Я не отпущу тебя.

Я посмотрела на него снизу вверх и не могла понять, что за пламя полыхало внутри меня, как назвать то, что я чувствовала. Он был таким

непонятным — горячим и холодным — одну минуту дразнил меня, в следующую смотрел так, будто хотел поцеловать, а ещё через минуту вёл себя как мудака, что я даже не могла находиться рядом с ним.

И ещё — всё это время — с тех пор, как я познакомилась с ним, существовала эта потребность, бывшая на поверхности. Похоть, желание, нужда в нём, чтобы он взял моё тело и использовал его по своему усмотрению.

Я сделала вдох, и мои руки сжались в кулаки.

— Я не хочу, чтобы ты резала себя, — сказал Кольт. — Если ты причинишь себе боль из-за меня, это

убьёт меня.

— В таком случае перестань отталкивать меня, — заметила ему я.

— Перестань мучить, перестань дразнить. Ты вызываешь все эти эмоции во мне, Кольт, и единственный способ справиться с этим, перестать чувствовать, — резать себя.

— Тогда не борись с этим.

Чувствуй это.

— Не могу. Мне нужно... Нужно освободиться от этого.

Его глаза сверкнули, он потянулся и закрыл входную дверь. Повернул замок, щелчок эхом отозвался по комнате.

— Значит, позволь мне быть

твоим освобождением, — выдохнул он, его тело было прижато к моему, он развернул меня так, что моя спина была прижата к двери, тем самым заключив меня в ловушку.

Он взял мои руки в свои, приподнял их над моей головой, а потом его рот соприкоснулся с моим. Его язык протиснулся между моих губ, поглощая меня, и я почувствовала то знакомое ощущение, возникающее всегда, когда он приближался ко мне, ощущение нахождения на грани, полной потери контроля, будто я воспарила в воздухе. Когда он поцеловал меня, мои ноги ослабели, сердце билось о рёбра.

Его рука скользнула вниз по моему телу, пальцы пробежались по груди. Он коснулся низа моей рубашки и просунул под неё руку, его ладонь проделала путь к моим лопаткам.

Его бёдра прижимались к моим, и я могла почувствовать *его*, твёрдый даже сквозь ткань джинсов, что были на нём, и, как только жёсткий член Кольта прикоснулся к моей киске, с моих губ сорвался лёгкий стон.

— Тебе нравится это, Принцесса? — спросил он хрипло.

— Да, — ответила я, мой голос был тихим от желания.

Он подхватил мою попку и поднял с пола, а я обвила ноги вокруг

него, пока он нёс меня на стоявший в углу диван. Он снова поставил меня, а потом сел на диван так, что я стояла перед ним.

— Господи, Принцесса, ты чертовски сексуальна, — сказал он, его глаза исследовали моё тело. — Подними руки вверх.

Я сделала так, как он сказал, стащила с себя кофту и бросила её на пол, затем расстегнула джинсы и спустила их с бёдер к лодыжкам, оставаясь только в лифчике и трусиках.

Раньше я никогда не обнажалась перед мужчиной, и мою кожу покрыли мурашки.

Кольт всё ещё сидел на диване,

когда притянул меня к себе, его язык, скользнув вниз, коснулся моего пупка, спускаясь ниже и ниже, пока не добрался до моих трусиков. Он потянул их совсем чуть-чуть, оголив лишь вершинку моего холмика.

— Я хотел трахнуть тебя с первой секунды, как только увидел, — произнёс он, потянувшись и расстёгивая лифчик.

Грудь выскользнула из кружевных чашечек, и он потянул меня на диван, захватывая соски ртом и терзая руками. Кольт разорвал свою рубашку и прижал меня к себе, мои соски тёрлись о его упругую, загорелую грудь, тогда как он целовал меня, мы оба стонали в рот

друг друга. Моё тело было в огне, его рот и руки всё сильнее разжигали пламя, поэтому я чувствовала, что вот-вот взорвусь. Его большие руки скользнули вниз и накрыли мою попку, привлекая меня к себе, в то время как одним движением Кольт перевернул меня, оказавшись сверху.

Он переместил ладонь на мой живот, затем сдвинул её ниже и остановился возле моих трусиков.

— Ты влажная для меня, детка? — спросил он, его тёмные глаза остановились на моих. Я кивнула, дыша короткими вдохами. — Скажи мне.

— Я влажная.

— Посмотри, насколько ты

мокрая.

Я взглянула на себя: на мне не было ничего, кроме трусиков. Я могла видеть влажность на прозрачной ткани, настолько липкой и мокрой, что та прилипала к моей коже, подчёркивая губы моей киски.

Я почувствовала, как его палец скользнул внутрь меня, закрыла глаза и застонала от удовольствия.

— Смотри на меня, детка, — сказал он. — Я хочу видеть твоё прекрасное личико, пока трахаю тебя пальцами.

Я открыла глаза и утонула в нём. Он был так прекрасен, что у меня захватило дыхание.

Наши взгляды встретились, он

ввёл в меня ещё один палец, и я ахнула, когда почувствовала, как растянулась вокруг него.

— Ты такая тугая, Принцесса, — простонал Кольт.

Я содрогнулась, когда он начал медленно двигать пальцами туда-сюда.

Он опустил рот к моей шее, поцеловал меня в ключицу, потом захватил мою грудь ртом и стал жадно её посасывать, его язык кружил вокруг кончика моего соска.

— Держу пари, твоя киска очень вкусная, — выдохнул он мне в ухо, знакомый задиристый тон снова звучал в его голосе.

Он убрал пальцы и поднёс их ко

рту, жадно посасывая.

— Принцесса, на вкус ты как мёд, — сказал он. — Но мне нужен другой вкус.

Мои ноги тут же соединились, как только он стал перемещаться ниже по моему телу. Кольт встал передо мной на колени и поднял мои ноги в воздух, потом замахнулся рукой и ударил меня по заднице.

Я застонала, когда он схватил мои трусики и сдвинул их с бёдер к коленям, а потом и к лодыжкам. Он положил руки на мои колени и начал раздвигать их, но я почувствовала, что румянец залил моё лицо и переместился на тело, бросая меня в жар и смущая.

— Подожди, — остановила я его.

— Я не... Ещё никто...

Кольт соблазнительно

ухмыльнулся и затем медленно

раздвинул мои ноги.

— Не беспокойся, — сказал он.

— Я буду нежным. Просто

расслабься, детка.

А потом он скользнул вниз: его

пальцы держали мою киску

открытой, пока он лизал меня прямо

там, мою щёлку, его язык скользил

вверх-вниз плавным, хорошо

контролируемым движением. Я

задыхалась в экстазе. Никогда

прежде я не ощущала подобного

удовольствия, не знала, что нечто

подобное может быть настолько

приятным.

Он посасывал мой клитор, а потом посмотрел на меня.

— Ты такая сладкая, детка, — произнёс он, его большой палец щёлкнул по клитору. — Такая чертовски сладкая.

Затем Кольт вернулся туда, поедая меня, с открытым ртом целуя обнажённую киску. Я почувствовала, как мои пальцы подогнулись, и схватила бывшую подо мной подушку, скручивая ткань в своих руках.

Он посасывал клитор и вылизывал мою киску, скользя своим языком внутри меня, двигая им подобно горячему хлысту. Потом

Кольт снова стал работать пальцами, на этот раз беспроблемно введя в меня сразу два.

— Посмотри на меня, — потребовал он.

Я взглянула на него, наблюдая, как его пальцы исчезали внутри меня, и чувство от того, что он трахал меня ими, смешивалось с тем, что я наблюдала за этим, делая ощущения непереносимо интенсивными.

— Кольт, — сказала я, схватив его руку.

— Да? — спросил он тем дразнящим голоском.

— Я думаю, что скоро...

— Ты скоро что, детка?

— Если ты продолжишь делать это, я скоро кончу.

Слова были чуждыми для моего языка. До этого я никогда не испытывала оргазм, но могла почувствовать, что моё тело двигалось навстречу чему-то, наслаждение волновало меня до глубины души.

— Пока я не трахну тебя, этого не будет, — ответил он.

Он поднялся и начал расстёгивать свои штаны, а я смотрела на него снизу вверх, восхищаясь красотой его тела, каждый мускул и сухожилие выделялись и были чётко очерчены. А потом, прежде чем я осознала это,

он снова был на мне, его твёрдый член балансировал перед моей щёлкой, скользя по ней, отчего я стала ещё более влажной, чем была до того.

— Я хотел трахнуть тебя с того момента, как увидел, — повторился он. Его лоб прижался к моему, большие руки на моём теле: одной он держал меня за бедро, другая была на затылке. — Я хочу быть внутри тебя, детка, хочу чувствовать, как твоя маленькая девственная киска обхватывает мой член.

Я снова застонала, наслаждаясь тем, как головка его члена тёрлась об мои половые губы, делая меня влажной и скользкой, мои соки

смешивались с его предсеменем.

— Скажи мне, — прошептал он.

— Произнеси это.

— Трахни меня.

Эти слова были возбуждающими и волнующими, предвкушение того, чем мы собирались заняться, что он собирался лишиться меня девственности прямо здесь и сейчас на этом диване, смешивалось с ощущением его тела на моём, его члена возле моей киски, его рук и рта на мне.

Я одновременно была горячей и холодной, дрожащей и воспламеняющейся, безумной и в совершенно ясном сознании. Он будто пробуждал во мне самые

лучшие чувства: каждую надежду, когда-либо оставленную мной позади, каждую потребность, которую я боялась принять, каждое желание, отрицаемое мной.

То, как он играл с моим телом, и ощущения, которые пробудил во мне в физическом смысле, были слишком примитивны и сильны, чтобы подавить их. Впервые за всю жизнь я чувствовала себя живой.

Кольт смотрел мне в глаза, убирая волосы с моего лица.

— Оливия, — выдохнул он и провёл рукой по моим бокам, его пальцы переплелись с моими, как только он обрушил свой рот на мой: его щетина тёрлась о мой

подбородок, а язык на этот раз нежно скользнул между моих губ. — Ты уверена? — прошептал он, его глаза были наполнены желанием.

Я кивнула и секунду спустя почувствовала, как он толкнулся в меня одним нежным движением, минуя преграду. Это был острый укол боли, и я вскрикнула от неожиданности, но Кольт заставил меня замолчать ещё одним поцелуем, удерживая свой рот на моём, его язык ритмично двигался, в то время как он начал медленно раскачиваться внутри меня, позволяя мне привыкнуть к его члену.

Его дыхание стало более глубоким, как и моё, когда наши тела

слились в том ритме, как он трахал меня. Он проникал так медленно, так мягко, так нежно.

Пронзительная боль, утихая, стала перерастать в тупую пульсацию, а потом превратилась в сильное наслаждение, которое, кажется, начиналось в моей киске и двигалось по всему моему телу, переходя от живота в конечности.

Он начал ускорять темп, быстрее вдавливаясь в меня бёдрами, убрал свои губы с моих и приподнялся надо мной.

Я стала смотреть вниз, чтобы наблюдать за тем, как он исчезал во мне, как его член скрывался внутри меня, и наши тела становились

единым целым. Он был таким большим, таким толстым и твёрдым, и меня шокировало, что я могу принять его целиком.

— Ты. Такая. Чертовски. Тугая — простонал Кольт, вколачиваясь в меня всё быстрее и быстрее.

Я могла чувствовать, что такое же ощущение овладевало мной, как и то непреодолимое чувство, что было, когда он ласкал мою киску, и, когда он опустил свой рот к соску, всасывая мою грудь с типичным звуком, я осознала, что моё тело толкнули через край.

Я кончила: ощущение было неопишваемым, удовольствие — таким волнующим и незабываемым, что

казалось, будто это происходило не со мной.

— Посмотри на меня, — простонал Кольт. — Дай мне увидеть, как ты кончаешь.

Я переместила взгляд на него, и как только подумала, что волны удовольствия уже прошли сквозь меня, скручиваясь в моём теле, излучаясь из моего нутра, они накатили снова, вселяясь в моё тело, разбивая меня на миллионы кусочков.

— Дерьмо, — воскликнул Кольт. — Я собираюсь кончить в тебя, детка. Ты такая чертовски тугая. Я ничего не могу с этим поделать.

Он впечатывался сильнее и

сильнее, его руки скользнули вниз по мне, минуя бёдра, пока Кольт не обхватил мою задницу и не притянул меня к себе, чтобы проникнуть глубже.

Я почувствовала, как он задрожал, а потом как взорвался в моей киске, согревая меня своей спермой, наполняя, делая своей.

Кончив, он рухнул на меня. Я провела рукой по спине Кольта, наслаждаясь ощущением его внутри меня, затем передвигалась к точёным мускулам его спины, затылку и волосам.

Он медленно вышел из меня, а потом лёг рядом.

Я сглотнула, адреналин

медленно рассеивался, глубина и смысл того, что я сделала, наконец поразили меня.

Кольт перевернулся и опёрся на локоть.

Он потянулся и схватил прядь моих волос, начал рассеянно наматывать её на пальцы. По выражению его лица я не могла сказать, о чём он думал.

Понравилось ли ему? Для него это было так же хорошо, как и для меня? Насытился ли он мной?

Я хотела спросить его, о чём он думает, но побоялась.

— Ты в порядке? — мягко произнёс он.

Я кивнула:

— Да.

— Я сделал тебе больно?

Я покачала головой:

— Нет. Не так сильно.

Мы лежали там в течение

долгого времени, не говоря ничего, наши ноги переплелись, пальцы Кольта легко касались нижней части моего живота.

В дверь постучали, и Кольт спрыгнул с дивана, торопливо натягивая одежду.

Я последовала его примеру.

— Кольт, — позвала Джесса с другой стороны двери. — Дверь заперта.

— Да, — сказал он. — Иду.

Он повернулся и ушёл, что бы ни

было сожжено между нами —
независимо от связи, что мы
пережили — исчезло в клубах дыма.

Эпизод 5.

Я вернулась к своему компьютеру. Не знала, чем ещё заняться.

Было невозможно сконцентрироваться.

Я не могла поверить, что переспала с ним прямо здесь, на этом диване. Я поглядывала туда, как будто это было местом преступления. Мне было интересно, со сколькими девушками он переспал на этом диване? Вероятно, с десятками. Эта мысль наполнила меня нездоровой ревностью.

Как я могу чувствовать подобное

по отношению к тому, кого едва знаю?

Часы шли, и в моей груди начала нарастать паника.

Я переспала с ним.

Целоваться с ним одно.

Но спать?

Я должна была увидеться с Декланом сегодня вечером. Как я смогу рассказать ему о том, что произошло? Мы пообещали друг другу, что никогда не будем с кем-то ещё, что станем друг для друга первыми во всём. Но мы не могли пересечь ту черту, когда были в системе: если бы нас застала за близостью наша приёмная семья, то разлучила бы навсегда.

Деклан готов был рисковать.

Но я знала: если бы они

поймали его со мной, обвинили бы его. Разумеется, мне от этого тоже было бы плохо: меня бы выселили, в моей характеристике уже навсегда был бы тот факт, что у меня была история с сексуальным подтекстом с другим приёмным ребёнком. Они назвали это сексуальным проступком, будто отношения двух подростков нечто низкое и не совсем нормальное.

Но от этого было бы хуже ему.

От этого всегда хуже парню.

Я ввела адрес Деклана в

компьютер, ища разгадку к тому, какова его жизнь.

Его квартира вроде бы располагалась в хорошем районе, и меня это порадовало. Я гадала, один ли он жил, есть ли у него сосед по квартире, чем он занимается.

Когда я вбила его имя в Google, ничего не появилось, и мне стало интересно, как же Кольту удалось найти его?

— Ты всё ещё собираешься? — спросил голос.

Я повернулась и увидела позади себя Кольта, его голос был низким и мрачным.

— Ох, — сказала я. — Что?

— Дикон, — ответил он. — Ты всё ещё собираешься увидеться с ним?

— Деклан, — поправила я.

Кольт закатил глаза:

— Какая разница. Так ты

собираешься увидеться с ним, или нет?

— Я не уверена.

Впервые в жизни что-то было сильнее, чем моё желание увидеть Деклана. Это было моё вожделение к Кольту. Он стоял передо мной в своей футболке и джинсах, сексуальный и шикарный, а внутри меня, выталкивая всё остальное, пульсировала потребность быть ближе к нему.

Я хотела поцеловать его, хотела ощутить его руки на себе, а его тело на моём. Это было намного сильнее

чем всё, что я испытывала прежде, интенсивнее, чем моя потребность в Деклане, ярче, чем необходимость резать себя.

«Попроси меня не уходить, — молча умоляла я. — Попроси меня остаться здесь с тобой. Скажи, что ты не хочешь, чтобы я с ним виделась, не хочешь, чтобы я была с кем-то, кроме тебя».

Кольт повернулся:

— Ты можешь взять мою машину.

— Что?

Он пожал плечами, потом отошёл в другую часть кабинета, вытащил из шкафа папку и начал просматривать её.

— Я останусь допоздна, —
сказал он. — И смогу доехать домой
с Авой

Я почувствовала резкую боль от
слёз в глазах.

Живот наполнило
разочарование.

Но я должна была лучше
понимать.

Мне следовало узнать Кольта,
прежде чем влюбляться в его
поступки, в его «Оливия, ты в
порядке», в то, каким он был
нежным со мной, как заботился обо
мне прошлой ночью, будто ему не всё
равно.

Правда заключалась в том, что
он не заботился обо мне.

Его не волновало ничего, кроме того, что он трахнул меня.

Он был таким же, как и все остальные мужчины, которых я знала. Их не заботило ничего, за исключением своих членов, и как только они получали, что хотели, были готовы избавиться от тебя, будто ты ничто.

Поэтому я поступила так же, как поступала в тех случаях, когда со мной случалось что-то ужасное, когда что-либо было таким болезненным, с чем не хотела иметь дело. Я прятала это глубже и глубже, туда, где оно лежит до тех пор, пока не возродится и не заставит меня резать себя.

— Всё нормально, —
произнесла я. — Я смогу добраться
туда самостоятельно.

Он пожал плечами:

— Ладно.

Он развернулся и вышел из
комнаты, а я почувствовала, что
начинаю рассыпаться на части.

*«Перестань быть слабой, —
сказала я себе. — Стоп. Это твоя
вина. Ты не должна была
заниматься сексом с ним, что с
тобой не так?»*

Я разрушила всё из-за парня,
которому была безразлична.

Мне нужно выйти отсюда.

Мне необходимо уйти от него.

Я должна увидеть Деклана.

Он позаботится обо мне, а если нет, тогда я смогу вернуться в убежище на улице Уолнат.

Всё что угодно было бы лучше этого.

Я схватила десять долларов, лежавшие на письменном столе, деньги, которые Кольт дал мне утром на обед.

Взяла iPhone и засомневалась, могу ли я забрать его.

Может быть, он ворованный.

«Мне следует взять его хотя бы до тех пор, пока я не найду Делана, — решила я. — А потом смогу почтой вернуть его Кольту».

Я схватила сумку и направилась вниз по коридору.

В это время дня в клубе было тихо, и я не столкнулась с Кольтом или не встретила кого бы то ни было.

Попав на улицу, я испытала то же самое чувство свободы, что и прошлой ночью, как будто сбежала из плохого места, которое пыталось поглотить меня.

По моей спине пробежала лёгкая дрожь тревоги, как только вспомнилось, что случилось со мной в прошлый раз, когда я оказалась в этом районе и на меня напали двое мужчин.

Но сейчас на улице было многолюдно, горожане заходили и выходили из магазинов и ресторанов, располагавшихся вдоль улицы.

Я открыла расписание автобусов на своём телефоне, изучая его до тех пор, пока не поняла, какой транспорт может довести меня до Деклана. Остановка была в двух кварталах отсюда, а нужный мне автобус должен был приехать через двадцать минут.

Чтобы убить время, я нырнула в аптеку.

Взяла бутылку воды, потом перешла в отдел косметики и начала исследовать лаки для ногтей, водя рукой по рядам с яркими цветами, гадая, какой из них понравился бы Деклану. Я не могла поверить, что скоро окажусь в его квартире.

Я пыталась вызвать

безрассудство, которое обычно чувствовала, думая о Деклане.

Но не могла думать ни о чём, кроме Кольта.

Вспышки его пульсировали через моё тело.

Его поцелуй.

Его руки.

Его член.

Всё внутри меня было связано с ним: ощущение его, похороненного внутри меня, наши тела, двигавшиеся в идеальном ритме на том диване.

Сквозь меня прошли тоска и желание.

Это всё было настолько мощным, что у меня перехватило дыхание.

— Эй, — произнёс голос рядом со мной, и я повернулась. Стоявший там мужчина дружелюбно улыбался мне. Он казался знакомым, но я не могла вспомнить его.

— Привет, — ответила я, улыбаясь в ответ, а потом попыталась уйти.

— Оливия, верно?

Я развернулась.

— Простите, я не хотел напугать вас. Калев. Мы виделись прошлой ночью. Мои друзья вели себя как придурки? — он выглядел смущённым.

— Ох, — вырвалось у меня, я вспомнила, что видела его в клубе, парня, которому приносила напитки,

единственного, давшего мне хорошие чаевые, чтобы компенсировать то, что его друзья шумели. — О, точно. Как вы?

— Я хорошо, — Калев провёл рукой по волосам. — А вы как?

— Хорошо, — повторила я, а затем мне стало неловко. Я не знала, насколько дружелюбной должна быть с парнем, побывшим в «Холостом выстреле».

— Послушайте, — начал он, — это, возможно, немного странно, но вы бы хотели перекусить?

— О, — ответила я. — Простите, не могу. Я опаздываю. Но было здорово увидеть вас снова.

Я развернулась и бросилась к

кассе. Заплатила за свою воду, стараясь не поворачиваться, не желая давать Калебу повод попытаться заговорить со мной снова.

Когда я оказалась снаружи, у меня было несколько минут до прихода автобуса, и я не знала, куда направиться, поэтому завернула за угол в поисках магазина или кафе, в котором можно было бы спрятаться.

Но вдруг он оказался за мной.

Каледб.

— Оливия, — сказал он, наращивая темп шагов, пока не поравнялся со мной. Сейчас его голос был совсем другим, из дружелюбного и игривого он превратился в серьёзный и мрачный.

— Не бойся. Мне нужно поговорить с тобой.

— Простите, я сказала вам, что опаздываю.

Шагая по тротуару, я ускорила шаг, но он с лёгкостью настиг меня.

Я увеличила темп, но не смогла отделаться от него.

Наконец я ринулась в ресторан, полагая, что, если он попытается причинить мне боль, вокруг меня, по крайней мере, будут люди.

Но я так и не достигла даже холла.

Калеб встал передо мной.

Он что-то держал в руке.

Значок.

— Оливия, — заявил он. — Я из

ФБР. И должен задать вам несколько вопросов о «Холостом выстреле».

— Я не... Что? — у меня закружилась голова.

— «Холостой выстрел». Мы изучаем дела клуба. И вы нам поможете.